

Владимир Листенгартен

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ : УРОКИ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ

Понятие «устойчивое развитие», которое сегодня обрело значительную популярность в обществе, в его управленческих и производственных структурах, бизнес-сообществе, поистине выстрадано и осознанно, проверено опытом российской высшей школы, в частности, опытом Воронежского государственного университета. К его осмыслению вузовское сообщество пришло в кризисные 90-е прошлого века, когда вплотную стоял вопрос о выживании государственных вузов. Программа сохранения была коллективно выработана и осуществлена общественным объединением вузовского сообщества — Российским Союзом ректоров, одним из учредителей которого являлся и наш университет. Уже тогда стало ясно, что непременным условием сохранения вузов и в целом российской высшей школы является не просто ее поддержание «на плаву», но обязательное развитие, движение вперед по всем направлениям вузовской жизни. А направления эти многообразны и многоаспектны, и ни один из них нельзя упускать из виду. Здесь и образовательная и исследовательская деятельность, и воспитательная работа с молодежью, и взаимодействие с общеобразовательной школой и производством, и повышение квалификации преподавателей, и просветительская работа с населением, и укрепление материально-технической базы, и социальная поддержка студентов, сотрудников, ветеранов...

Сегодня можно с удовлетворением констатировать, что Воронежский государственный университет, другие вузы области, да и в целом государственная высшая школа страны, с этой масштабной и сложнейшей задачей справились.

При этом следует отметить два, на мой взгляд, принципиально важных момента:

1. Устойчивое развитие не имеет ничего общего с застоем, ибо оно обязательно пред-

полагает понимание необходимости перемен, которые диктуются требованиями жизни, видение перспектив и действенный отклик на изменяющиеся условия.

2. В вузовском сообществе сложилось достаточно единодушное мнение о пагубности революционных исторических рывков «разрушения без созидания».

Полагаю, что опыт и уроки, о которых сказано выше, должны на длительную перспективу определить «линию поведения» коллектива нашего университета и вузовского сообщества области.

Из других направлений деятельности, которые считаю обязательным условием устойчивого развития, обозначаю, — лишь обозначаю в силу ограниченности предоставленной журнальной площади, — следующие:

— Обязательное «присутствие» государства в образовании. Вузовское сообщество призвано настаивать и добиваться того, чтобы государственная политика в сфере образования, в том числе высшего профессионального, четко сформулировалась и последовательно реализовывалась как на федеральном, так и на региональном уровнях.

— Сохранение и развитие передовых традиций российской высшей школы и каждого вузовского коллектива. Именно они составляют фундамент преемственности вузовских поколений, устойчивости духовно-нравственного климата в конкретном вузе и вузовском сообществе.

— Поддержка и помощь в реализации студенческих инициатив, внимательное отношение к запросам и интересам студентов, реализация на практике принципов «педагогика сотрудничества», творческого взаимодействия преподавателей и студентов.

— Привлечение (и поощрение) преподавателей, независимо от их научной специализации, к осмыслению и разработке проблем

педагогики высшей школы, как основы недопущения застоя в образовании, внедрения передового опыта и инноваций.

— Формирование у преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов гражданской, патриотической позиции, чувства гражданской ответственности.

Каждое из названных условий может быть развернуто в программу действий, основывающихся на реальном вузовском опыте. При этом они являются направлением повседневной работы вузовских коллективов, опирающейся на уроки исторического прошлого, настоящего и нацеленной на будущее.

Марина Стернина

ЕГЭ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ШКОЛОЙ И ВУЗОМ

Хотелось бы высказаться по одному из основополагающих пунктов системы современного образования в нашей стране, являющимся связующим звеном между школой и вузом — единому государственному экзамену. В обществе к нему много претензий, касающихся как его содержания, так и организации.

Не будучи специалистом, не берусь судить о качестве КИМов ЕГЭ по другим предметам, но относительно материалов ЕГЭ по английскому языку могу с уверенностью сказать, что с их помощью можно сделать обоснованный вывод о языковых знаниях и речевых умениях и навыков выпускников школы. В современные КИМы по английскому языку включены задания на аудирование (слушание), чтение, письмо, а также тесты на проверку лексики и грамматики. Пока ЕГЭ существовал в тестовом режиме, в него были включены также и задания по устной речи. Таким образом, проверялись все виды речевой деятельности учащихся.

Существовавшие ранее вступительные экзамены ни в один из вузов, включая самые престижные московские, не проверяли навыки аудирования и письма. Что касается говорения, то на большинстве традиционных вступительных экзаменов оно проверялось в форме пришедшего еще из СССР пересказа прочитанного текста, лишь в некоторых вузах, помимо пересказа текста, практиковалось описание предложенной картинки, предполагающее более продуктивный характер речевой деятельности испытуемого.

Комплексная проверка знаний поступающего в виде ЕГЭ по английскому языку, несомненно, является и более обоснованной, и более демократичной. Обоснованной — поскольку, как уже отмечалось, проверяет практически все (а в перспективе, после возвращения говорения — действительно все) виды речевой деятельности. Демократичной — поскольку оцениваются все приобретенные поступающим знания, умения и навыки. Так, например, если абитуриент имеет хорошие навыки письма, чтения, говорения и аудирования, он получит по ЕГЭ хорошие баллы, даже если сделает несколько ошибок в грамматике. В этом случае он недополучит баллы именно за грамматику, а остальные его знания и умения получат достойную оценку. Представить себе подобную картину на вступительном экзамене в традиционной форме практически невозможно — если человек сделал несколько грамматических ошибок, он уже высоких баллов не получит.

Таким образом, содержание экзамена по английскому языку в форме ЕГЭ нареканий не вызывает. Что же касается организации экзамена, то здесь претензий более чем достаточно. И претензии эти в первую очередь связаны с недостаточным контролем за проведением экзамена непосредственно на пунктах его проведения, в так называемых ППЭ (пунктах приема экзамена). Будучи уже в течение четырех лет (с момента введения ЕГЭ по английскому языку в Воронежской области) председателем региональной предметной комиссии по английскому языку, отмечу, что претензии эти

вполне обоснованы. Результаты отсутствия контроля за выпускниками на ППЭ, равно как и явные злоупотребления на этих пунктах, более чем очевидны и в ходе проверки отчетливо выявляются. Так, например, задание по письму имеет 2 раздела — С1 (личное письмо) и С2 (эссе). Естественно, что второе задание является более сложным, в нем требуется дать свое мнение по предложенной теме с развернутыми аргументами, высказать другие мнения и объяснить, почему с ними не согласен, сделать вывод. Объем этого высказывания достаточно обширен — требуется написать 200–250 слов (в отличие от 100–140 слов в личном письме), требования к оценке этого задания более строгие. Тем не менее, в целом ряде случаев при проверке встречаются работы, где личное письмо написано без соблюдения логики изложения, с грубыми ошибками (до прошлого года ошибки в личном письме никак не учитывались), а эссе — просто безукоризненно: хорошим, сложным языком, логично, аргументировано, с соблюдением всех стилистических норм. В этих случаях совершенно ясно, что письмо выпускник писал сам, а эссе ему написали, и он только переписал. Кстати, иногда и не сами переписывают, поскольку визуально почерк, каким написано личное письмо, отличается от почерка, каким написано эссе. К сожалению, проверяющие в этих случаях бессильны и снизить оценку не могут, поскольку почерковедческая экспертиза регламентом проверки не предусмотрена.

Начиная с прошлого года сдающий ЕГЭ не имеет право не только пользоваться во время экзамена сотовым телефоном, но и даже иметь его при себе, однако, как показали результаты проверки экзамена, это правило сплошь и рядом нарушается. Так, в ходе проверки ЕГЭ по английскому языку в 2011 году в 40 работах нами была обнаружена полная (100 %) или значительная частичная (50–90 %) идентичность текстов задания С2, при этом после проведенного расследования выясни-

лось, что в некоторых ППЭ таких работ было несколько — от двух до пяти-шести. Источником плагиата при этом явилось известное пособие для подготовки к ЕГЭ, имеющееся как в печатном виде, так и в Интернете. Таким образом, испытуемые либо списывали во время экзамена со шпаргалок, либо использовали для списывания мобильный телефон с выходом в Интернет. Факт списывания сомнения ее вызывает — выучить наизусть представленный в работах текст людям с достаточно низким языковым уровнем (о чем свидетельствуют многочисленные ошибки при списывании и низкий уровень выполнения испытуемыми задания С1) невозможно как практически, а, поскольку темы эссе заранее неизвестны, так и теоретически — в противном случае испытуемым пришлось бы выучить наизусть десятки заготовок для эссе.

Ясно, что необходимый порядок на ППЭ во время проведения экзамена не обеспечивается. Причиной этому является либо халатное отношение работников ППЭ к своим обязанностям, либо, как теперь принято говорить, коррупционная составляющая.

Совершенно ясно, что с подобным положением мириться нельзя. ЕГЭ является для молодежи пропуском в вуз, т. е. пропуском к будущей профессиональной деятельности, и этот пропуск человек должен получать в зависимости от своих знаний и умений, а не от размера кошелька родителей. Выход из сложившейся негативной ситуации видится в обеспечении контроля за ходом экзамена со стороны общественности. По существующему положению на ППЭ во время экзамена не могут присутствовать специалисты по профилю предмета. Представляется, что это положение должно быть изменено. Следует позволить представителям предметных комиссий контролировать ход проведения экзамена, тогда можно будет рассчитывать на честное проведение ЕГЭ и, как результат — достойное вузовское пополнение.

